

Хидан тихонько зашёл в клинику и недовольно заворчал, когда звякнул колокольчик на двери .

Этот день должен либо стать интереснее, либо закончиться. Он вернулся к своему столу, снял пальто, повесил его на спинку кресла, а затем встал, чтобы посмотреть на пустой стол. Задумался, пытаясь собрать мысли в кучу.

Итачи, вот же засранец. Нечестно на его месте так использовать свои психологические хитрости! Как вообще можно было определить, говорит он серьёзно, или опять пытается провернуть какой-то психологический приём!?

Он нравится Какузу. Это была самая бредовая ахиня, которую только можно было придумать. Он ненавидел Хидана, а Хидан ненавидел его. Долбаный напыщенный мудака, который только и думает, как бы его уволить, потому что, видите ли, в его жизни пару раз случилось что-то плохое.

Лицемерный ублюдок. Как он мог относиться к людям так безо всякой причины, ещё и делать вид, что боится, что его карьере придёт конец из-за Хидана?

«О неееет Хид! Он не знает, как правильно общаться с людьмиии!», - передразнил он Учиху, прижимая руки к щекам и делая трагичное выражение лица.

«Ну и хорошо! Чувства для девок! Этот придурок - просто огромный ходячий хуй, будет не удивительно, если у него такой и есть!», - вполголоса пробурчал он, поворачиваясь, чтобы отправиться в смотровую и навести там порядок в третий раз за полтора часа. Пациент на девять так и не явился, но последнее, что он хотел, так это чтобы у его босса была какая-то причина на него наорать.

Он долго сражался с латексными перчатками, одна из них отказывалась аккуратно надеваться, как вдруг он случайно резко отпустил её - перчатка больно шлёпнула его по запястью.

«АЙ! БЛЯДЬ! Долбаная, ррр, хрррень!», - он нервно суетился, пока не надел наконец перчатки, чтобы заняться своей работой, присел и дёрнул дверь под раковиной, чтобы достать моющие средства.

Чёрт, он был так взволнован, кожа зудела и чесалась, а в горле пересохло.

«Слышь, глупый мозг. Хватит дурить моё тело. Просто держитесь друг от друга подальше, вы двое», - пробормотал он, схватив одной рукой громоздкий контейнер салфеток, а другой пытаясь почесать затылок, а потом и другую руку, которая чесалась тоже.

«Что ты делаешь?», - раздался жёсткий голос позади него, заставив его сердце чуть не выпрыгнуть из груди, а тело замереть.

Он медленно обернулся, пытаясь не смотреть на своего начальника как можно дольше. Он потерял контроль над своей рукой, и салфетки упали на пол, крышка отвалилась и укатилась. К счастью, хотя бы сами салфетки остались в контейнере.

Чёрт побери, это был не самый подходящий момент быть милым, уважительным Хиданом прямо сейчас. И он точно не хотел общаться со своим говнюком-боссом.

Итачи и так смутил его сильнее некуда, когда попёрся разговаривать с Доктором, будто это какая-то сраная встреча родителей и учителя. Так он еще и имел наглость поселить в его голове мысль, что это воплощение Сатаны, с которым Хидану ещё работать и работать, был, в некотором роде, сексуален в силу своего возраста, профессии, ну и... короче, это очень странно звучало.

И это ещё даже день толком не начался!

«Ээм ... делаю уборку в смотровой», - наконец ответил он, встречаясь с этим двухцветным взглядом. Чёрт, вдруг пить захотелось.

«Это я вижу. Но почему ты ругаешься тут на себя?»

Хидана резко бросило в жар. Паника!

Блядь! Он это слышал? Блядь! Проклятье!

«Я ... я ...», - он начал заикаться, и решил замолчать вовсе.

"Я ПОЛНЫЙ ПРИДУРОК!" , - закричал голос в его голове.

"Успокойся, Хидан, просто успокойся. Не делай этого..." , - другой голос успокаивал.

Всё, он всё испортил, просто за две сраные секунды всё успело вылететь в трубу, и теперь ему придётся вернуться домой раньше, чем он должен был, по этой холодной улице, к своему соседу Итачи и объяснить ему, как он умудрился всё просрать. Хотя буквально только что говорил, что не собирается облажаться.

«Мистер Акасуна перезвонил, пока ты был на перерыве», - сказал Какузу, скрестив руки на груди, - «Он упомянул, как ты отвратительно с ним разговаривал и я охотно в это верю, поскольку я слышал, как ты общался со своим другом Учихой».

Хидан попытался резко вскочить на ноги, но ударился спиной о дверцу шкафа и свалился на пол опять. Дверца срикошетила от стены и опять стукнула его по спине. Он наклонился вперед, поморщившись и пытаясь рукой погладить ушибленное место, и замер, как олень в

свете фар.

"Молодец, долбоёб, ты просрал своё прикрытие, теперь он не поверит, что ты хороший воспитанный чувак. Но он всё ещё не может тебя уволить, давай, исправляйся!"

«П-пожалуйста, не увольняйте меня...» - прошептал он, его выражение лица изменилось под стать жалким словам. В конце его голос даже надломился - отличный актёр, что тут скажешь.

"Да, прекрасно. Он ещё не догадывается, что ты знаешь, что он знает!" Он еле сдержался, чтобы не среагировать на свой внутренний голос возмущением, и всё ещё старательно держал вид грустного побитого щеночка.

"Эй-эй, голос логики здесь. Тебе нужно успокоиться"

Он слегка вздрогнул, вся эта внезапная путаница в голове вообще никак не помогала в этой ситуации.

Какузу просто молча смотрел на него, молчание помогало ему сдерживать свой порыв ярости.

Его знакомый, Сасори, действительно перезвонил и поведал о своём разговоре с Хиданом. И когда доктор уточнил, когда именно этот разговор состоялся, кусочки головоломки стали на свои места.

И в этот момент он услышал дверной колокольчик, сразу закончил разговор и выдвинулся в зал, готовый стереть своего сотрудника в кровавый порошок.

А потом он услышал, как мужчина говорил сам с собой.

За секунду его эмоции сменились одна за другой: растерянность, злость, интерес, снова злость, небольшое любопытство, и всё же злость победила, но он её усиленно сдерживал.

«Кажется, мне не удалось донести до тебя одну мысль», - медленно проговорил он, наблюдая, как каждое слово добиралось до жалкого дурака, который смотрел на него как на демона.

«Я ненавижу, когда меня обманывают», - Какузу зарычал, прищурил глаза, лицо стало опасным, как у хищного зверя, - «А ещё больше я ненавижу, когда из меня пытаются сделать дурака. Ты думаешь, я дурак, парень?»

«Н-нет, сэр! Совсем нет!», - крикнул Хидан, резко вскочив на ноги.

«Ты снова врёшь», - Какузу рычал низко, - «Ты что, не слышал, что я только что сказал?»

Хидан открыл было рот, но передумал, на лице появилось отчаяние, взгляд розовых глаз метался по комнате, будто пытаюсь найти хоть что-то, что могло бы его спасти.

И будто сами боги решили вмешаться, раздался звон дверного колокольчика, известивший, что кто-то пришёл.

Хидан мгновенно расслабился, хотя Какузу даже не дёрнулся. Они оба молчали, стоя в полной тишине, и, казалось, простояли бы целую вечность, если бы мужской голос из зала не позвал кого-нибудь.

Наконец Какузу кивнул в сторону ресепшена, - «Иди, делай свою работу. И если я услышу хоть одно гадкое слово из твоих уст, у тебя будут проблемы посерьёзнее, чем твоя ложь».

Хидан хотел, было, что-то сказать, он выглядел немного встревоженным, и Какузу показалось, что парень волновался совсем не о том, что его поймали на лжи.

Но Хидан всё же промолчал, пригладил рукой волосы, прокашлялся и отправился к своему рабочему месту.

Какузу по-прежнему не двинулся с места, прекрасно зная, что до одиннадцати у него не было записи, и человек скорее всего просто хотел что-то спросить. Ему было не только любопытно посмотреть, насколько хорошо Хидан справится с ситуацией, но и просто хотел быть рядом, чтобы вмешаться, если мелкий говнюк решит что-нибудь вытворить. Сейчас ему совсем не нравилось, как странно парень себя вёл. И он имел в виду совсем не ложь.

Хидан точно слышал его разговор с Кисаме. Сомнений не было. А это значит, что разворачивался самый паршивый сценарий. Этот ненормальный всё понимал и теперь держал в руках всё, сам не осознавая всей серьёзности ситуации.

Хотя судя по тому, как он себя вёл, он не подозревал, что Какузу об этом догадался.

Он прислушался к разговору в зале: посетитель настойчиво интересовался, как можно получить рецепт на лекарство от аллергии, которая его мучила. Хидан делал все возможное, чтобы объяснить, что доктор Хоку был занят в данный момент, и вежливо попросил имя и номер телефона человека, чтобы связаться с ним, когда у доктора будет свободное время.

Стоило признать, ему не нравилось врать самому себе, но старания Хидана и успокаивающий голос, которым он говорил с посетителем, впечатлили его. Но только немного. Та предыдущая девчонка никогда не справлялась в подобных ситуациях.

Но нужно было делать что-то с нынешними обстоятельствами, желательно как можно быстрее. Вся эта кутерьма оставляла ощущение, будто он пробежал марафон одной только силой мысли.

Он устал от этого всего, казалось, каждый раз, когда он делал шаг вперёд, его отбрасывало на два шага назад.

Это была действительно деликатная ситуация. Но лучший способ справиться с подобной проблемой - перестать пытаться скрыть правду, выложить все карты на стол и надеяться, что получится прийти к какому-то компромиссу, который будет выгоден обеим сторонам. Ему надоела вся эта нелепая возня.

Теперь он наконец шевельнулся, чтобы ущипнуть себя за переносицу. Лучше бы этот морелюбивый болван прислал на эту должность Учиху. У того, похоже, хотя бы была голова на плечах...

«Хорошо, я попрошу его позвонить вам как можно скорее, мистер Узумаки», - сказал Хидан, посетитель поблагодарил его и ушёл. Прозвенел колокольчик на двери.

«Аллергия на лисью шерсть... Да кто, чёрт возьми, проводит столько времени с лисами?» Какузу услышал бормотание мужчины, заходя в приемную.

«У Наруто есть большой частный заповедник, он спасает лис и ухаживает за ними», - сказал он, Хидан вздрогнул от неожиданности и обернулся.

Парень открыл рот, чтобы что-то сказать, в глазах появился страх, но Какузу поднял руку, веля ему замолчать.

«Мистер Сан. Я думаю, нам нужно поговорить и кое-что прояснить», - спокойно сказал он, удивляясь где-то в глубине души, куда же подевался весь его гнев. Что-то здесь было не так, он физически ощущал какое-то предчувствие. Но он, хоть убей, не мог понять, что это значит.

В любом случае, у него не было времени сидеть и размышлять над этим. Необходимо было прояснить ситуацию сейчас же. Сасори делал щедрые пожертвования его клинике, и он был явно недоволен новым администратором. Значит, необходимо поставить зарвавшегося пацана на место.

«Похоже ты один из тех взрослых инфантильных людей, не желающих взрослеть, так что мне, видимо, нужно тебе кое-что объяснить относительно твоей деятельности».

Хидан молчал, не было похоже, что ему стыдно, но и равнодушным он не выглядел. Какузу попытался понять свои ощущения и с недоумением обнаружил, что у него и в мыслях нет обычного желания придушить этого недомерка.

Казалось, он никак не мог отделаться от слов Учихи, несмотря на то, сколько разных мыслей сейчас роились в его голове. Они не двинулись с места с того момента, как посетитель ушёл и сейчас Какузу заметил, как у Хидана нервно дёрнулся правый глаз.

"Ему просто нужен пример для подражания, какой-то образец, а не тиран"

«Иди за мной», - приказал доктор, уходя в свой кабинет.

«Но если-»

«В ближайший час нет записей. Если кто-то зайдёт, ты сможешь вернуться. А сейчас иди за мной».

Он не стал проверять, идёт ли парень за ним, но когда он остановился у своей двери, Хидан был всего в нескольких шагах от него. Они зашли в кабинет, доктор подошёл к своему столу, сел и махнул рукой в сторону кресла.

«Садись»

Хидан послушно сел, а Какузу снова сплел пальцы и задумчиво уставился на Хидана, изучая его.

И снова он нашёл в нём что-то новое.

У Хидана виднелся на ухе сильный порез, будто бы, даже не хватало кусочка, а ещё он заметил небольшие морщинки в уголках глаз. Некоторым людям нравилось называть их «линиями мудрости», вроде как признак того, что человек преодолел какой-то тяжелый период своей жизни.

Хидан же сурово взглянул на Какузу в ответ, похоже, тоже разглядывал его.

Доктор также заметил, как молодой человек сжал челюсти, вероятно, это привычка, он даже на это не обращал внимание до сих пор. И это, очевидно, было защитной реакцией, Хидан хотел спрятаться за невидимой стеной. Еще один признак того, что у него было тяжелое прошлое, он был вынужден закрыться от других людей, силясь никого к себе не подпускать, чтобы избежать любой боли и проблем.

Какузу моргнул от этой мысли, слегка кашлянув. Сейчас нет времени на эти раздумья, чёрт возьми.

Так, ладно, говорить строго, но не обидно. Без сомнений, у него получится.

«Во-первых, пора перестать притворяться, мы оба взрослые люди, можно обойтись без всей этой ерунды. Нет причин бесить меня и дискредитировать себя», - сказал он наконец.

Хидан молчал, а Какузу продолжал задумчиво смотреть на него. Никогда прежде ему даже не приходило в голову вот так сесть с кем-либо из своих предыдущих подчиненных и задать им вопрос, который он собирался задать. Это было непривычно, но он никогда раньше не сталкивался с таким неугомонным созданием, никогда не был в такой сложной ситуации. Да и вообще, в его жизни всё было предельно просто и понятно до сих пор.

И вот, в итоге у него оставался только один путь. Но что поделать, либо он менял свою тактику и свой способ общения на доселе незнакомый, либо всё скатилось бы в ад и он потерял бы всё, что сейчас имел, из-за этого дурня.

Выбор был так себе, но совершенно очевидно, что единственный способ - попытаться узнать этого незнакомца. Остальные проблемы он будет решать по мере их поступления.

«Так кто же ты на самом деле, Хидан?»

...

Между ними повисла тяжёлая тишина, теперь Хидан рассеянно кусал губу, пытаясь разобраться странной ситуации, в которой он оказался. Его тело, казалось, собиралось взорваться. Кожа зудела, мышцы в нескольких местах бесконтрольно сокращались.

«Я эмм... ну я ругаюсь ... много», - глупый ответ, но он больше ничего не придумал.

О чём этот вопрос вообще?

Господи, он действительно понятия не имел, что, чёрт возьми, происходит. Чёрт бы побрал этот неисправный мозг.

«Это я уже заметил», - ответил его босс, всё ещё не давая никакой подсказки относительно того, какой ответ он ждал.

Хидан некоторое время смотрел на него в замешательстве, пока наконец его не накрыло волнение. Что, блин, ему нужно!? Это был какой-то тест? Он хочет про его жизнь послушать, или что!?

Идиотизм, как за один день может произойти столько непонятной херни!? Этот злобный пёс действительно пытался его узнать? Да... точно, наверно это просто какой-то очередной способ его напугать...

Его брови опустились, он нахмурился, - «Тогда о чём, блядь, ты спрашиваешь?»

«Я спрашиваю, кто ты. Если ты всё же настроен здесь остаться, я хотел бы знать, с чем мне

придётся иметь дело», - невозмутимо ответил Какузу. Честно говоря, для Хидана это было странно слышать. К тому же, доктор даже не обратил внимания, что Хидан ответил ему на "ты", что тоже было невероятно странно.

«С чем тебе придётся иметь дело...», - повторил Хидан, печально усмехаясь. Теперь было ясно как день, его босс не пытался быть дружелюбнее, это было лишь более тонкое проявление его высокомерия. Всё было ложью. Все и всё. Неважно, что он делал, всю жизнь он был "тем психом", и никто не пытался увидеть, кто же за этим ярлыком.

«Я даже не человек сейчас, а? Я просто вещь, которая работает для тебя».

Какузу почувствовал тревогу, но внешне остался спокоен, только в глазах можно было заметить его беспокойство.

«Ой, я что, напугал тебя?», - он заводился и не мог остановиться, несмотря на то, что какая-то часть его впала в панику, - «о да, тебе должно быть страшно, не так ли? Ты обидел сумасшедшего! ПИЗДЕЦ! Сейчас он всё здесь разнесёт и начать убивать людей! Скорее, звони в чёртову полицию! Звони в спецназ! Пусть поторопятся! Им не мешает поднять свои ленивые задницы наконец!»

«Хидан, успокойся», - Какузу сказал спокойно, невероятно спокойно.

"Хидан, заткнись, ради всего святого, возьми себя в руки!"

«Хочешь знать, с чем имеешь дело?», - сказал Хидан, поднимаясь с кресла, опираясь руками на стол и наклоняясь, чтобы взглянуть прямо в глаза своего босса.

«Ты прочёл сраные бумаги. Так с чем ты имеешь дело, как ты думаешь? Ты имеешь дело с кем-то, кто пиздец как не любит, когда из него делают идиота. Ты сидишь тут в своём долбаном кресле и несёшь что-то про то, что пора перестать притворяться, а сам такой, типа "о, я внезапно о тебе беспокоюсь"!»

Какузу лишь медленно откинулся на спинку кресла, подавляя на лице любые эмоции, пока Хидана несло. Он что, просто будет смотреть на это? Он не собирался его останавливать... нет, он сидит и слушает, как какой-то грёбанный старый мудрец, который знал все тайны вселенной! Равнодушно смотрит на него, глядя в его гнилую, испорченную, проёбаную душу этими проклятыми красно-зелёными глазами. Это только взбесило Хидана сильнее, и он ещё ближе наклонился к мужчине.

«То, с чем ты имеешь дело, ёбанный ты ДЬЯВОЛ, это кто-то, кому нечего терять, и нечего получить. Тот, у кого нет грёбаного интереса ни к вашей жизни, ни к его собственной. Да мне вообще наплевать на твой сраный бизнес. И я точно не собираюсь даже пытаться с тобой поладить. Мне нет дела до этой чёртовой работы, мне вообще ни до чего нет дела! Я хотел бы, чтоб было иначе, но это невозможно! Так было всегда! Мне всё равно!», - теперь его голос стал

повышаться, ему начинало казаться, что он смотрит на себя со стороны, - "То, с чем ты имеешь дело, это человек, которому абсолютно - совершенно - ПРОСТО - ПОХУЙ! Тот, кто просто пытается защититься от грёбаного стресса и давления. Псих, сумасшедший! Бесполезный, блядь, отброс общества. Которому незачем жить. Который боится смерти, но молит о ней!»

Он широко раскрыл глаза, пока кричал, отчаянно надеясь донести до человека напротив свой выпад.

"Тебе пиздец. Всё кончено. Можешь проваливать отсюда..."

Зелёно-красные глаза смотрели на него, казалось, Какузу ничего не понимал. Ну или понимал, он уверен, что понимал, но совершенно не подавал виду.

Тело Хидана напряглось, руки сжали край стола, аж костяшки побелели, он медленно опустил голову. Он хотел кричать, он хотел сломать что-нибудь, он чувствовал, что его тошнит. В голове пульсировала боль, ему казалось, он мог бы увидеть, как бешено кровь бьётся по сосудам и венам.

Ну блядь. Опять это случилось... истерика на ровном месте.

Конечно, не такая сильная, как могла бы быть, но все они оказывали одинаковый эффект.

На самом деле, это сильно его расстроило, он не думал, что столько стресса давило на него. Точнее, не совсем так. Возможно, он сам себя накрутил, наверняка ему просто показалось, что этот злобный тип что-то задумал. Ведь всё было в порядке, он же контролировал себя, всё было хорошо.

В любом случае, это должно было случиться сейчас. Или, может быть, до этого. Да, когда он начал чувствовать себя странно там... Он должен был почувствовать это тогда. Должен был прислушаться к той маленькой тревоге в душе. Та слабая паническая атака только перегрузила его глупую сломанную психику, оттолкнув его от края, с которого он был готов упасть. Чёрт.

Даже после всей терапии, после всех таблеток, после всей ерунды, через которую он прошел, чтобы научиться распознавать подобные ситуации и успевать предотвратить их ... это всё равно произошло.

Блядь, это просто нелепо, просто чертовски глупо...

Как и после любой подобной истерики, злость испарилась быстро, сменяясь депрессией. Он перевёл взгляд на пол, глаза всё ещё широко открыты, и тяжело вздохнул. Ну, по крайней мере та часть, где он выставил себя на сраное посмешище, закончилась.

Теперь в голове шевелились тысячи мыслей, каждая из которых была сосредоточена вокруг его собственной смерти. Возникло необъяснимое желание застраховать свою жизнь. Ему захотелось курить, напиться до беспамятства, упороться наркотой. Всё что угодно, что-то, что одновременно отключило бы мозг и принесло как можно больше боли. Что-нибудь, что могло бы заглушить эти мысли в голове. Желание покончить с собой, картины того, как кто-то другой убивает себя, глотает таблетки, отрывает голову, убивается кокаином или прыгает со здания. Неважно, как это случится, однажды это точно случится. Он был охвачен этими картинками в голове, маленькие демоны мягко утягивали его в свои объятия, держали и душили его, душили...

«Хидан ...»

Он прерывисто выдохнул, с трудом вырываясь из жутких мыслей.

«Ты закончил?»

Парень медленно поднял взгляд на Какузу, все его мышцы расслабились настолько, что ему казалось, кожа может просто сползти с костей. Его босс всё ещё сидел напротив, изучая его со смесью притворной скуки и искреннего любопытства, и Хидан не мог понять этот взгляд.

Он пытался успокоить свои мысли, пытался что-то сказать, но не мог. Какой был смысл? Зачем он вообще решился на эту работу? Он не мог справиться с работой, он не мог даже с собой справиться. Он мог бы просто уйти прямо сейчас. Давай, просто встать и уйти, молча.

Но он просто убрал руки со стола и сел в кресло, не в силах больше смотреть в глаза Какузу.

«Ты имеешь дело с чертовым психом...», - тихо пробормотал он, даже не понимая, что всё же что-то сказал.

«Что ж, видимо, это так», - сказал Доктор Хоку, наклоняясь вперед.

Хидан снова посмотрел на него, глубоко вздохнув, и провел рукой по волосам. Контроль, казалось, медленно возвращался к нему. Крайне медленно.

Мужчина напротив не двигался и не издал ни звука. Только продолжал смотреть.

Хидан, приходя в себя, оглядел комнату, как будто только сейчас понял, где он. В кабинете Какузу было ... странно приятно, заметил он. Стены были коричневого цвета с темно-шоколадно-коричневыми панелями в нижней части стен. На стенах множество сертификатов, лицензий, дипломов... Слева от стола вся стена была закрыта огромным книжным шкафом от пола до потолка, полностью забитым книгами.

У стены за его спиной было пять больших шкафов для хранения документов, похоже, они были

перекрашены под красное дерево. Стол был абсолютно черным, на нем не было ни одной фотографии, ни таблички с фамилией, только лампа в стиле стимпанка, ручки, бумажки, скрепки и маленький мячик-антистресс.

«Чёрт... пожалуйста, скажи мне, что ничего не произошло», - наконец отчаянно пробормотал Хидан.

«Нет, это действительно произошло», - моментально ответил Какузу, - «Полагаю, ты знаешь, что случится дальше?»

«Не волнуйся, я просто уйду. Боже, Учиха меня убьёт. Даже дня не смог продержаться...», - сказал альбинос, закрыв лицо руками.

«Не думаю, что он так поступит. Он просто пытается тебе помочь».

«Да тебе-то, блядь, откуда знать?», - Хидан резко огрызнулся, гнев вспыхнул всего на секунду, и лицо снова стало печальным, -. «Нет ... я ... мне просто нужно уйти».

«Уходи, если тебе так хочется. Хотя это не поможет».

Хидан остановился уже на полпути к двери. Голоса в его голове яростно протестовали, но он всё же обернулся. Они снова уставились друг на друга, и Хидан, наконец, неловко перевёл взгляд, чтобы прервать зрительный контакт, - «Ты не хочешь, чтобы я ушёл?»

«О, нет, я был бы только рад», - ответил Какузу с недовольным ворчанием, но быстро исправился, - «Но тебе это не поможет ».

«Ой, заткнись, дедуля, тебе нет до меня дела».

«И ты снова прав. Мне нет до тебя дела. Я просто обращаю твоё внимание на очевидный факт, который ты, почему-то, не замечаешь».

«Что за херню ты несёшь, чёртов зануда?!», - в пол голоса закричал Хидан, поднимая руки в недоумении. Чёрт, он и так уже уходил, этот придурок хочет его окончательно добить?

«Ты и я, мы оба знаем, что я не могу уволить тебя ни при каких обстоятельствах, и твой небольшой спектакль не улучшил ситуацию, я бы даже сказал, он её усугубил. Ты лишь доказал, что не можешь себя контролировать в стрессовых ситуациях. Так скажи же мне, станет ли тебе лучше, если ты сейчас уйдешь, потеряешь работу, вернёшься домой и будешь весь день скулить?»

Лицо Хидана исказилось злостью. Он открыл рот, чтобы ответить высокомерному ублюдку, но

Какузу еще не закончил.

«Я считаю, что это прекрасная возможность для тебя научиться бороться с твоими истериками. Тебе явно не нравится это, и, очевидно, тебе не нравится, когда о тебе думают стереотипами, так избавься от этого», - сказал он, приглашая жестом Хидана сесть назад, - «Вы, нынешние молодые люди, такие слабаки. Вы уступаете всему, наркотикам, сексу, насилию. У девушек, работавших до тебя, было больше чувства такта, чем у тебя в левом мизинце».

«Ты мерзкая своло-»

«Замолчи, никогда никого не перебивай - вот тебе первый урок», - Доктор огрызнулся, - «Я скажу тебе, что будет. Ты будешь слушаться Учиху, когда ты дома, а когда ты здесь, ты будешь делать всё, что Я тебе говорю. Потому что когда ты пытаешься принимать решения сам, ты сам же и настраиваешь себя на провал. Когда ты научишься контролировать себя и свои эмоции, ты сможешь и контролировать свою жизнь».

Хидан недоверчиво уставился на человека, который будто отдавал приказы, как какой-то сержант армейского лагеря.

«Меня не волнует, будешь ли ты ругаться при мне или сам с собой, но если я узнаю, что ты не следишь за языком, разговаривая с пациентами, как в тот раз - я сверну тебе шею. Я врач, я знаю как сделать это, не оставляя следов. Теперь прекращай на меня пялиться, тащи свою задницу за свой стол и делай то, за что я, чёрт возьми, тебе плачу. У меня ещё есть немного дел, но когда я закончу, я приду к тебе и покажу ещё несколько твоих новых обязанностей, пока не придёт следующий пациент».

Хидан только поднял серебристую бровь, - «А что, если я не хочу?»

«Тогда ты можешь уйти. Мне плевать, можешь идти и гнить дальше у себя дома. Я только предлагаю тебе альтернативу».

Глаза Хидана снова рассеянно разглядывали комнату, пока он думал обо всем этом. Доктор Хоку был абсолютным говнюком. Он не заботился ни о ком, кроме себя и своей глупой клиники.

И всё же он пытался заставить Хидана остаться.

Зачем ему это делать?

«Что же за херню наплёл тебе Итачи в тот раз...?», - сказал Хидан с подозрением. Точно же это было дело рук этого засранца. Этот тощий гадёныш ведь был невероятным манипулятором. Он вешал людям на уши свою психологическую лапшу, заставлял их поверить, что эти решения -

их личная идея. Это была единственная причина, по которой он так преуспел в своём деле.

Он подумал, что это, в принципе, неплохой способ решения проблем. Но это всё ещё казалось чертовски подозрительным.

«Он сказал мне, что ты не психопат, и что я должен дать тебе шанс это доказать. Хотя пока что всё, что ты делал, доказывает обратное. Он очень верит в тебя. Если бы я был на твоём месте, я бы искал любой способ, чтобы не разочаровать единственного человека, который за тебя заступился. Но если ты действительно хочешь уйти, тогда встань и выйди через эту чёртову дверь, не трать моё время. У меня есть куда более важные дела, чем сидеть здесь и пытаться тебя утешить, как какого-то мелкого плаксивого ребёнка».

«Да пошёл ты», - резко бросил Хидан, вскакивая с кресла. Почему он вообще обдумывал это? Он же уже решил, он собирался превратить жизнь этого мудака в ад. Вся эта нелепая ситуация никак не повлияла на его решение.

Ублюдок был прав, он никак не мог уволить его. И теперь, когда все карты были раскрыты, у него было гораздо меньше поводов для беспокойства. Можно больше не притворяться.

«Что ж, давай поспорим», - сказал Хидан, хитро ухмыляясь.

Какузу удивлённо посмотрел на него, и сразу его лицо исказилось от гнева. «Тогда почему ты все еще здесь?! Иди работать, болван! Или мне нужно принести тебе бутылочку и одеяльце?»

«ТЫ ВРЕДНАЯ СТАРАЯ СВОЛОЧЬ! Перестань мне указывать! Я взрослый человек!»

«А ведёшь себя ровно наоборот».

«О, ДА! Я ещё покажу тебе, злобная ты псина! Я буду твоим лучшим администратором из всех, которые когда-либо были, чёрт возьми! Ты будешь молиться грёбаной земле, по которой я хожу!»

Какузу издал саркастический лающий смех, - «Я поверю в это, только когда увижу».

«ДА ПОШЁЛ ТЫ!», - Хидан рявкнул так громко, как только мог, разворачиваясь и вылетая из комнаты. Он докажет этому денежному мешку, что он не бесполезен, и он не чёртов ребёнок, нуждающийся в помощи. Ему не нужно разрешение остаться, он остаётся здесь сам! Этот надоедливый вредный идиот ещё будет так перед ним извиняться, будто это самая важная часть его несчастной жизни!

Дверь захлопнулась с такой силой, что стёкла в шкафах немного задрожали. Какузу закатил

глаза и покачал головой, прикрыв рот рукой, чтобы скрыть свою победную улыбку.

Этим человеком было намного легче манипулировать, чем любым маленьким ребёнком. Фактически, все дети мира должны быть единодушно оскорблены за то, что этот кретин был с ними на одном уровне интеллекта.

Он не мог сдержать тихий смешок, когда понял, насколько неправильный сперва он выбрал подход к альбиносу. Стоит признать, что Хидан почти набросил на доктора Хоку петлю.

Эта сторона личности Хидана, так или иначе, была более осмысленной и лучше подходила ему. Вот что с ним было не так. Дело не в том, что парень был сумасшедшим, или что взять его на работу было плохой идеей, нет, дело было в том, что Какузу позволил себя обмануть. Он должен был сразу же понять, что в этих глазах было слишком много коварства для милого парня, которым тот пытался прикинуться. Именно об этом его предупреждали его ощущения. Поэтому он был так расстроен.

А теперь ситуация была беспроигрышной. Хидан не притворялся, и он собирался действительно стараться и работать, ожидая, видимо, какой-то похвалы. Само собой Какузу не собирался делать ничего подобного, но он заставил пацана в это поверить.

Единственная загадка, которая осталась сейчас, - это то, почему он так не хотел просто позволить ему уйти. Это был незначительный вопрос, но он почему-то зудел на границе сознания, горел маленьким злобным огоньком. Он ни за что не признался бы, но этот Учиха его впечатлил. Неудивительно, что Кисаме без остановки о нём болтал. Этот черноглазый тип, похоже, теперь занял своё место в очень небольшом списке людей, которых Какузу уважал.

Это был единственный вывод, к которому он пришёл, пытаясь понять, почему он вообще до сих пор терпит эту бледную головную боль, который наверняка сидит там сейчас и опять ругается сам с собой. Трудно было найти человека с подобной сильной индивидуальностью, как Учиха, а тот, по какой-то причине верил, что Хидан стоит всех этих усилий, стараний и терпения... Ну, Какузу полагал, что теперь он хотя бы понимает, в чём всё дело. В конце концов, он никогда не отказывался от хорошего спора, какими бы ни были ставки.

Нет, в его жизни не было места для сожаления. Как-то так.

Наконец он бросил свои размышления и поднялся с кресла, чтобы взять документы. Хидан действительно собирался работать здесь, и ведь придётся платить ему зарплату, так что Какузу решил, что имеет полное право выжать его до последней капли крови, пока парень не сдастся. Он вроде как всё ещё мог сказать, что дал ему шанс, но, в то же время, извлечь из него пользу.

И если это как-то поможет Хидану в итоге, ну... он не будет возражать, если его будут считать примером для подражания.

Было бы лучше, если бы большинство людей были такими, как он.

Это просто детская игра, серьёзно, ничего более. Весело быть плохим, но, может быть, это не так уж и ужасно, побыть хорошим хотя бы иногда.

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1499515>